

Быстрее, чем когда-либо, и, без сомнения, быстрее, чем любой нормальный человек. За пределами максимальных способностей здорового подросткового тела.

Хотя бег, вероятно, был одной из самых простых вещей, которые кто-либо мог делать, эта простота позволила мне обратить внимание на мельчайшие эффекты моих физических характеристик и то, как они взаимодействуют друг с другом.

Ловкость была ответственна за устранение недостатков в моей беговой форме. Сила давала моим ногам достаточно силы, чтобы разбивать камни, когда я продвигался вперед. Проворство корректировало мой баланс, когда земля прогибалась под моими ногами, а восприятие заставляло все это выглядеть плавно.

Я был бы медленнее, если бы пропал какой-либо из них. Но самым пугающим из всех было Телосложение.

Легкие поглощают свежий утренний воздух. Сердце качает кровь, наполненную кислородом. Я напряг мышцы на сто процентов и все еще чувствовал себя таким же полным энергии, как когда я только начал.

Кинетический заряд начался, как только я пожелал, и я наблюдал, как он истощает мою ману, пока я набираю скорость. Размытие, которое я считал своим "щитом", покрывало мое тело, не мешая моему зрению, позволяя мне видеть, как фигура зеленой девушки быстро становится больше в моем поле зрения, пока я несея от одной стороны долины к другой.

Лима достигла холма, на котором ее ждали "коллеги". В отличие от нее, они заметили меня и лихорадочно делали большие жесты, чтобы она оглянулась.

Слишком поздно.

Она удивленно подпрыгнула, увидев меня, и попыталась сбежать, но вскоре сдалась, поняв, что я все равно ее догоню. Это решило одну проблему, но оставило мне другую.

Остановиться.

Навык не просто заставлял меня бежать быстрее, это было заклинание, которое превращало ману в скорость и защиту. Как и при спуске с горы, просто идти в ногу со скоростью было проблемой само по себе... И я должен был проверить, насколько сильно он превратил меня в неостановимую ракету.

Поддерживать контроль становилось все труднее, поэтому прежде чем упасть и бесполезно поцарапать щит, скользя по земле, я прыгнул.

... десять метров? Пятнадцать?

В любом случае, намного выше, чем я ожидал. Но я был в воздухе всего несколько секунд перед тем, как врезался в склон холма, подбрасывая в воздух достаточно грязи и песка, чтобы на минуту перекрыть зрение.

Когда облако пыли осело, я стоял в кратере, совершенно невредимый.

Должно быть, это похоже на то, чтобы иметь ауру зверя, подумал я с улыбкой.

Как обычно, я представил несколько сценариев, в которых этот навык мог бы быть полезен, даже не принимая во внимание, как он невероятно просто поможет ускользнуть от врагов.

Лима была в нескольких метрах ниже в ее кожанной броне без рукавов, глядя на меня с чем-то вроде шока, веселья и гнева.

“Ты безумен!” закричала она.

Я поднял бровь.

“Может быть, но ты не должна быть тем, кто говорит это, учитывая, как ты пробираешься не позавтракав и ведешь себя крайне подозрительно.”

Ее гнев, очевидно, победил, когда она простионала и поспешила в гору, демонстрируя свое разочарование всем, каждым своим шагом.

Я терпеливо ждал, пока она пройдет мимо меня, а затем последовал без слов.

Само собой разумеется, люди наверху были настороже, но я не особенно волновался, видя, что они не вооружены.

Они были молодыми повзрослевшими зверьми, и хотя некоторые из них были одеты так, чтобы ничего не мешало их мобильности, большинство из них было одето в тяжелые доспехи, сделанные из сложенных листов грубого, похожего на камень материала, соединенных вместе.

Похоже, они сделаны из чешуи, с интересом отметил я.

Не было никаких оснований отрицать, что их аура была лучшим средством защиты, но любой, у кого нет атрибута конституции, должен был бы управлять своей выносливостью и сохранить черту для критических моментов.

“Что это была за хрень?” выпалил толстый персидский кот в доспехах с отчетливым оттенком в голосе. Он разговаривал с Лимой, но его глаза были прикованы ко мне, как и у людей, стоящих

за ним.

“Привет,” сказал я, прежде чем она успела заговорить. “Я друг Лимы, Эдвард. Я пойду с вами сегодня, ребята, надеюсь, мы сможем поладить.”

“Ты чт-”

“Нет, не пойдешь!” прервала она. “Эдвард, ты не понимаешь. Сегодня будет очень опасно, ты не можешь просто пойти! Это для твоего же блага, и я сказала тебе, вче-”

“Конечно, я не понимаю,” перебил я. “Но это потому, что ты ничего не объяснила. Мне нужны ядра монстров, есть ли другие варианты для меня? Поработаем вместе.”

Она подарила мне хитрую улыбку.

“Конечно!” сказала она. “Через неделю я буду свободна-”

Я пренебрежительно махнул рукой: “Я не могу так долго ждать.”

Она глубоко вздохнула, повернулась на пятках и ушла: “С каких это пор ты так упрям? Агх! Я просто позволю Оджи позаботиться об этом.” Она оглянулась назад и угрожающе указала на меня пальцем: “И не говори, что я тебя не предупреждала!”

Я усмехнулся и посмотрел на молчаливую группу людей: “Надеюсь, она не доставляет вам хлопот, она хороший ребенок.”

“Она убила бы меня, если бы я когда-нибудь разозлил ее,” пробормотал короткий парень полупанда сзади.

Толстый кот шагнул вперед и нахмурился.

“Тут не о чем беспокоиться,” сказал он сквозь зубы. “Ты воин, верно? Лима одна из наших. Тебе лучше остаться в своем переулке.”

“Бардаф, я думаю, что он новый исследователь, о котором говорят вокруг. Тот, что живет в храме.”

Глаза охотника расширились от понимания, и он тихо ушел вслед за Лимой, сопровождаемой остальной частью его группы. Я вздохнул и впервые увидел эту часть осколка.

В то время как север был гористым, а юг был заполнен красными каньонами, западная сторона

осколка представляла собой обширную полупустынную область с воронками и скальными образованиями, которые выглядели как сталагмиты и создавали видимость пещер под открытым небом. Уровень земли был достаточно низким, так что едва взошедшее солнце уже затопляло все в своих золотых лучах, показывая несколько укрепленных лагерей, раскиданных по холмам, и другие более отдаленные постройки на расстоянии.

Стена тумана была намного дальше, чем со стороны храма, настолько далеко, что он не казался бедствием, угрожающим поглотить всех и все, что могли увидеть мои глаза.

Забавно, что даже в этом мире есть свой путь красоты, размышлял я.

Мое внимание было вскоре захвачено видом черного прямоугольного памятника на северной стороне. Казалось, что вероятно из-за тумана, тот факт, что я даже не мог разглядеть его форму, намекал на огромные размеры... и, в отличие от всего остального, казалось, что он не принадлежит этому месту.

Моя потребность в ответах напомнила мне о Лиме, и я увидел, как она делает большие шаги в сторону лагерей, где кипит активность, а ее друзья не отстают.

Нужно быстро туда добраться, прежде чем она усложнит мне жизнь.

Я поспешил по тому же пути, что и они, и вскоре догнал их. Лима и большой парень проигнорировали меня, в то время как другие нервно посмотрели на меня.

“Эй, смотри, это мелкие лохмотники!”

Я был свидетелем нескольких случаев предрассудков, которые другие группы воинов, казалось, имели против охотников. Хотя это не проходило мимо открытого неуважения, мусор и оскорбления были брошены в них без колебаний со сторон, мимо которых мы проходили.

“Вон! У настоящих воинов есть чем заняться!”

Оставленные издевались над людьми с классами. Играющие второстепенные роли издевались над воинами. Некоторые боевые классы считались ниже других... Чувствую себя, как на Земле.

Еще раз, ирония зверей, использующих термин “животное”, чтобы высмеивать друг друга, не была потеряна для меня. К их чести, охотникам удалось проигнорировать гвалт и без задержек добраться до своей базы. С другой стороны, вполне возможно, что Лима действительно не обращала внимания на их клевету.

Лагерь Охотников был по понятным причинам изолированным и имел легко узнаваемый внешний вид с внешней стеной, состоящей из нескольких рядов костей и когтей, обесцвеченных солнцем. Видя его размеры, я был уверен, что даже если другие воины не ценят

их, они дважды подумают, прежде чем серьезно их спровоцировать.

Охранники были знакомы с ребятами, и позволили нам пройти через ворота без чего-либо помимо вежливого кивка.

Люди внутри либо уже носили свои чешуйчатые доспехи, либо затягивали пояса и ремни, которые были в комплекте с их снаряжением. Стоит отметить, что теперь они держали в руках оружие.

Тяжелые рукавицы были в изобилии, но также были мечи и копья. Там было даже несколько луков, которые, как я думал, не нашли бы большого применения в стране буквально супер существ. Но, учитывая, что я взял с собой всеобщие высмеянные человеческие ружья, это было хорошо.

Мы пошли прямо к тому, что, казалось, штаб-квартирой, небольшое здание, которое стояло в центре лагеря.

“Где Оджи? Мне нужно поговорить с ней кое о чем,” сказала Лима мрачному зверю, блокирующему вход. Он был ротвейлером, и я не мог не думать о том, что вокруг него был достойный воздух. “Это срочно.”

“Я в курсе,” сказал он, не заботясь о том, как она была взволнована, и я увидел, как его взгляд упал на меня. “Она ждет тебя.”

Ожидает?

Дети остались позади, когда Лима и я вошли в хижину, ее сапоги громко постукивали, когда она бросилась в гостиную.

“Привет, Оджи,” услышал я ее голос с гораздо более сдержанным тоном, чем обычно. “Я знаю, что ты занята, но у меня здесь есть друг, он не слушает, что я говорю, и я хотела бы, чтобы ты сказали ему, что он не может пойти с нами.”

Я услышал смешок и вошел в комнату. Она разговаривала со зрелой женщиной, высокой, с длинными заплетенными черными волосами и мускулами, которые не были достаточно определены, чтобы уменьшить ее... женское обаяние. Характерные пятна на ее хвосте и круглые уши сообщили мне, что она наполовину гепард.

Как и Лима, она обладала гибкостью ума, но что-то подсказывало мне, что темная кожа и блестящие черные чешуйки, защищающие ее жизненно важные органы, были гораздо более высокого качества.

На правой стороне ее лица были шрамы, и, как и я, она носила повязку, чтобы закрыть глаз.

Мы молча смотрели друг на друга в течение короткого момента, а затем она указала пальцем в мою сторону и сказала в никуда: "Он мне нравится."

"Ты... Ты, должно быть, шутишь," проворчала Лима. "Что за хре-"

"Привет," прервала женщина, ее палец теперь указывал на молодую девушку. "Тебе лучше не ругаться передо мной, девочка. И не каждый день я встречаюсь с одним из твоих друзей, поэтому не вини меня за то, что я рада, что ты не притащила мне ничего не стоящего ребенка."

"О чем ты говоришь," сказала Лима. "Ты даже не знаешь его!"

Оджи посмотрела на меня.

"Ты Эдвард, верно?"

"Да, и вы, должно быть, та самая Оджи, о которой я так много слышал," сказал я, пожимая ее руку и удивляясь недоумению Лимы. Было несложно предположить, что мое описание уже стало общеизвестным. "Я извиняюсь за то, что вмешался в это."

"Нет нужды в лести, ребёнок, тебе двадцать лет, ты слишком молод!" рассмеялась женщина с пренебрежительным взмахом руки. "Ты хочешь принять участие в экспедиции, верно?"

"Вы правы."

Она прищурилась.

"Ты думаешь, что справишься?"

"Вероятно," пожал я плечами. "В любом случае, я могу заверить вас, что не буду мешаться."

"Оджи," сказала Лима умоляющим голосом. "У него недостаточно опыта для Сада, ты знаешь это место-"

Лидер охотников взял ее руку.

"Конечно, он человек, но для него это будет не опаснее, чем для тебя," сказала она.

"Я уже был в подобном месте. Я знаю, что будет. Я могу защитить себя и найти путь без посторонней помощи."

“Вот почему ты не должна так волноваться. Хватит, не похоже, что это будет его первое мгновенное подземелье. Он зашел в Андермайн глубже, чем кто-либо ранее. Ничто из того, что он увидит сегодня, не должно быть хуже, того что было там. С двумя детьми, я могу попросить вашу группу протестировать несколько вещей, которые раньше были невозможны. Это решено.”

При этих словах Лима упала в соседнее кресло и уставился на крышу с побежденным выражением лица.

Похоже, Оджи не шутит.

Хотя теперь я как-то плохо себя чувствовал из-за девушки, то, что сказала ее лидер, заставило меня нахмуриться.

“Два исследователя?” повторил я. “Я не уверен, что понимаю.”

Она посмотрела на меня в замешательстве.

“Конечно,” сказала она. “Твои товарищи по гильдии ждали тебя. Они все объяснили.”

Я застонал и пошел в комнату, на которую она указала. Видимо, теперь моя очередь раздражаться.

Я открыл дверь, и там обнаружился кабинет с двумя девушками, одной из которых была Мару. Короткошерстая исследовательница не спеша читала книгу, положив ноги на стол. Рядом с ней спала пухленькая девушка с толстыми изогнутыми рогами, и по ее одежде я мог сказать, что она также была членом Красного Креста.

Мару подняла скучающие глаза из своей книги, и я почувствовал, как мой глаз задергался.

“Наконец-то,” сказала она. “Мы можем идти?”